

Дневник тридцать девятый: Тренер, я хочу сниматься в кино! (Эй!)

Пять термальных источников под открытым небом. Большие и маленькие, обустроенные и заброшенные, обжигающе горячие — такие, что и палец не окунешь, — и приятно теплые. Все они были разбросаны по округе на разном расстоянии. Словом, очередная порция каверз от съемочной группы. Результаты особого испытания, которое родители проходили чуть ранее, определяли, в источнике какого класса они окажутся вместе со своими чадами.

Ци Цянь стоял перед самым крошечным, невзрачным и богом забытым бассейном, вода в котором бурлила так яростно, словно в ней собирались кого-то сварить. Мальчик молча повернулся к отцу и спросил:

— Разве ваше задание не заключалось в том, чтобы, скользя на тарзанке над рекой, сорвать как можно больше флажков?

— Ну да, — непонимающе кивнул Ци Бися.

— У дяди Сань Мушуя боязнь высоты, — бесстрастно напомнил Ци Цянь.

Зрители в комментариях, бегущих прямо поверх видео, тут же взорвались восторгами:

«В этот миг я буквально физически ощущаю жажду убийства, исходящую от Принца! Она сочится сквозь экран!»

«Ставлю свечку за упокой Его Величества...»

«Этот взгляд! Чистейшая ярость!»

«Самое время распушить и поднять хвост!»

Взгляд Ци Цяня, устремленный на отца, красноречиво выражал глубокое презрение: «Ты умудрился проиграть человеку, который до смерти боится высоты. Насколько же ты... Мне продолжать?»

— Цянь-бао, ну прости папочку... в сто первый раз! — взмолился несчастный Ци Бися.

На экране замелькали новые сообщения:

«Хвост! Хвост и правда встал дыбом!»

«Лайк за высокие технологии!»

«Где такой купить? Умоляю, дайте ссылку!»

— Цянь-бао, хочешь с нами? — прибежал с приглашением маленький ангел Форс.

Его мама, Миранда, доказала, что женщины ни в чем не уступают мужчинам. Она легко обошла троих отцов и выиграла право на самый большой и роскошный термальный источник.

С одной стороны — великолепный элитный бассейн, с другой — побитый жизнью, несчастный отец. Что же выберет наш юный Принц?

Не переключайтесь, сразу после рекламы будет еще интереснее!

На этом моменте съемочная группа умышленно сделала склейку перед финальным рекламным блоком. Однако на самих съемках никаких пауз, разумеется, не было. Ци Цянь тогда ответил без малейших колебаний:

— Мне бы очень хотелось, но папу нельзя оставлять одного.

Эти слова растрогали не только Ци Бися, но и многомиллионную аудиторию у экранов телевизоров.

Дальнейший сюжет, подготовленный режиссерами, развивался как по маслу. Сценаристы разыграли классическую притчу о потерянном топоре, в результате чего Ци Цянь с отцом получили официальное приглашение от Миранды. Там их уже ждали остальные два семейства — щедрая женщина решила разделить свою награду со всеми. Банальный, предсказуемый счастливый конец, но именно такие простые и добрые финалы больше всего любили зрители.

«О заблудший отрок! Какого Ци Бися ты обронил в пучину вод: умного, храброго... или этого бесполезного? Пожалуй, лучше забрать первые два варианта, а последний оставить на дне. Бедный мой Принц!»

Рассевшись в теплой воде, дети разговорились. Форс увлеченно рассказывал, что его любимый персонаж в «Путешествии на Запад» — это свинья Чжу Бацзе.

— Почему именно он? — искренне удивился Ци Бися. Мальчишки в таком возрасте обычно без ума от всемогущего Сунь Укуна, Великого Мудреца, равного Небу. Неужели Форс выбрал свинью просто из-за внешнего сходства?

— Потому что мне говорят, что мы с ним похожи! — простодушно улыбнулся пухлый малыш. — Раз так, я решил его любить. Наверняка он такой же хороший, как и я.

Ци Бися лишился дара речи.

Надо же, действительно угадал! Но разве можно так к этому относиться? Тебя ведь откровенно дразнят из-за лишнего веса, а ты переворачиваешь всё с ног на голову и заявляешь, что Чжу Бацзе так же хорош, как ты? Что за потрясающий оптимизм! Ци Бися мысленно поаплодировал мальчику. Пожалуй, это и есть та самая простота, граничащая с истинной мудростью.

Вскоре беседа перетекла в бурное обсуждение: каждый ребенок спешил поделиться, кто из героев знаменитого романа ему симпатичен больше всего.

«Путешествие на Запад» считается одним из четырех классических шедевров литературы Страны Си. Мало кто из обывателей читал роман в оригинале, но сюжет прекрасно знали все благодаря многочисленным сериалам и мультфильмам. Малышам пяти-шести лет, конечно, было чуждо глубокое понимание литературной ценности произведения. Они просто шумно спорили, выкрикивая имена любимчиков, причем их доводы порой звучали невероятно причудливо.

Тортик, например, без памяти влюбилась в демона-Нефритовую Зайчиху, уверяя всех, что та выглядит куда красивее самой лунной богини Чанъэ.

Когда очередь дошла до Ци Цяня, возникла неловкая заминка. Дело в том, что мальчик книгу не читал. Совсем. Не потому, что она была плохой, просто без погружения в языковую среду древнекитайского продраться сквозь текст ему казалось непосильной задачей. А старые мультфильмы с их зернистой картинкой и блеклыми цветами его эстетический вкус напрочь отвергал. В итоге все его познания о классическом шедевре сводились к тому, что это какая-то сказка про волшебную обезьяну.

Но шоу продолжалось, и заявить на камеру о своем невежестве Ци Цянь не мог. Сам он, будучи ребенком, едва ли пострадал бы от критики, а вот его отцу досталось бы сполна. Хейтеры тут же подняли бы вой, обвиняя Ци Бися в родительской несостоятельности: мол, упустил сына, не удосужился познакомить ребенка с великим национальным наследием.

Подобное уже случалось во время съемок на континенте Би, когда шел чемпионат мира по футболу. Тогда в темноте Ци Цянь в шутку показал отцу средний палец. Любой здравомыслящий человек понял бы, что это невинное семейное поддразнивание. Однако толпа самопровозглашенных поборников морали тут же бросилась клеймить ребенка «невоспитанным дикарем», сокрушаясь, что рядом с таким непутевым отцом из мальчика никогда не вырастет ничего путного.

Чтобы замять скандал, Ци Бися пришлось публично извиняться и брать всю вину на себя, клятвенно обещая впредь тщательно следить за своими словами и жестами в присутствии сына.

Для самого Ци Цяня это стало серьезным уроком. Позже он тихо сказал отцу:

— Прости. Я не знал, что этот жест оскорбительный.

— Папа тоже многого не знал, — с улыбкой ответил Ци Бися. — У каждого свои границы дозволенного. Для меня сказать тебе шутливое «еще раз съязвишь — придушу!» — норма, а какой-нибудь зануда на полном серьезе побежит в полицию. На Вейбо правильно пишут: прокрастинация — это обычная лень, а все эти синдромы и депрессии от безделья и желания поумничать. Люди просто обожают навязывать свои правила другим. Ой, ладно, «от безделья» — это я мягко выразился, там покрепче словцо было. Короче, папа больше не будет выражаться, и тебе тоже не велит.

Ци Цянь кивнул:

— Постараюсь больше не втягивать тебя в неприятности.

За грехи детей всегда отвечают отцы. Общество никогда не станет ругать ребенка — все камни полетят в огород родителей, обвиняя их в дурном воспитании. И Ци Цянь эта несправедливость задевала куда сильнее, чем если бы ругали его самого.

— Обижать тебя имею право только я! — упрямо буркнул он.

— Золотые слова! — рассмеялся Ци Бися.

Пэй Юэ, ставший невольным свидетелем этой сцены, обреченно вздохнул:

— Ребят, вы серьезно не видите в своем диалоге ничего странного?

И вот теперь, сидя в теплом источнике, Ци Цянь лихорадочно соображал, как спасти отца от очередных нападков. Внезапно его осенило, и он заговорил звучным, размеренным голосом профессионального диктора:

— Солнце еще не успело подняться над горизонтом, а старейшина Черный Медведь из Пещеры Черного Ветра на Горе Черного Ветра уже на ногах. Созывая верных соратников, он отправляется вглубь лесной чащи. Десятки километров извилистых, каменистых троп для него — привычный будничныи путь. Сегодня старейшина надеется, что удача улыбнется ему, и он сможет добыть редчайший, овеванный легендами деликатес... монаха из великих земель Тан.

На пару секунд над источником повисла гробовая тишина, а затем все дружно покатались со смеху. Описание сюжета «Путешествия на Запад» в стиле культовой кулинарной передачи «Страны Си на кончике языка» прозвучало умопомрачительно смешно и мило.

— Так наш Цянь-бао, оказывается, любит Тансэна? — сквозь слезы выдавила Миранда, содрогааясь от хохота. — Это что, побочный эффект строгой диеты, на которую тебя посадил Его Величество?

— Именно так, — с абсолютно серьезным лицом подтвердил Ци Цянь. — Хрустящая корочка, нежный вкус, напоминающий цыпленка. Достаточно отделить голову, и блюдо готово к употреблению. Также мясо можно предварительно замариновать в кулинарном вине, обвалить в панировочных сухарях и обжарить во фритюре до аппетитной золотистой корочки. Подавать к столу в кругу семьи и друзей. Это изысканное традиционное блюдо идеально подходит для праздничного застолья.

— Да где ты только набрался этого? — утирая слезы, спросил один из отцов.

— На Вейбо полно подобных шуток. Например, ту же схему можно применить к доктору Ганнибалу Лектеру, который выходит на охоту за Людьми Икс. Или вставить коронные фразочки вроде: «Это древний, бережно хранимый предками обычай» или «В сравнении с прочими ингредиентами данный деликатес — истинный, загадочный дар самой матушки-природы».

Очередной выпуск шоу «Потому что мы одна семья» подошел к концу под веселый смех участников. Зрители до глубины души прониклись масштабами тихой, но поистине великой скорби Ци Цяня, вынужденного сидеть на пресной диете.

«Бедный ребенок, до чего его довели!»

«Его Величество явно перегибает палку. Дайте уже парню кусок жареной курицы!»

«Принц, женись на мне! У моих родителей своя франшиза Макдоналдса!»

На следующий день участники тепло попрощались друг с другом и разъехались. Ци Цянь с отцом вместе с Сань Мушум и его дочкой вылетели в Императорскую столицу: мальчика ждала работа в студии звукозаписи главного офиса игровой корпорации «Эра».

Ци Цяню предстояло озвучить персонажа для грядущего обновления игры «Мир онлайн» — новой масштабной локации под названием «Царство Небесное». Перед началом работы мальчику пришлось подписать строгий договор о неразглашении, так что даже Ци Бися не знал подробностей о его герое. А роль была поистине королевской: главному боссу нового подземелья, Небесному Императору, сценаристы подарили пять разных воплощений — старика, зрелого мужа, юноши, женщины и ребенка. Ци Цянь озвучивал самое коварное обличье — маленького мальчика.

По задумке разработчиков, если зашедший в подземелье отряд сталкивался с детской ипостасью оскверненного Императора, тот притворялся безобидным сиротой и сопровождал игроков под видом полезного спутника. Пройдя с ними весь путь до конца и изучив все слабые места отряда, коварный ребенок наносил сокрушительный удар в спину, стирая команду в порошок. Уровень сложности этого босса классифицировался разработчиками как «полное безумие».

Впрочем, когда обновление вышло и игроки составили подробные гайды, этот босс внезапно стал невероятно популярным. Толпы геймеров штурмовали подземелье раз за разом лишь ради того, чтобы встретить Императора-ребенка. Многие признавались, что его манера речи точь-в-точь напоминала их любимого Принца.

Будучи полноценной VR-игрой с полным погружением, «Мир онлайн» требовала невероятно сложного искусственного интеллекта для своих персонажей. Ходили слухи, что разработки компании «Эра» в этой области серьезно подтолкнули вперед государственную науку Страны Си. Управляющий суперкомпьютер игры обладал непревзойденным разумом. Никто за пределами лабораторий не знал истинных пределов его возможностей; было известно лишь то, что он контролирует генерацию всех игровых персонажей и ведет неусыпный надзор за виртуальным миром.

К сожалению, даже столь продвинутый интеллект мог создавать лишь трехмерные модели и задавать алгоритмы их поведения, но не был способен наделить их живыми, естественными голосами. Искин выдавал лишь сухой, бездушный синтезированный скрежет.

По этой причине компании требовались реальные актеры, чьи голоса записывали в качестве сырых данных. Впоследствии суперкомпьютер обрабатывал эту информацию, генерируя уникальный, живой тембр для каждого обитателя игры.

Задача Ци Цяня оказалась даже сложнее стандартного дубляжа: ему требовалось записать чистейший исходный материал, передающий тончайшие оттенки самых разных эмоций — от искренней радости и ярости до леденящего душу коварства.

К счастью, мальчик справлялся с этим блестяще.

— А я грешным делом подумал, что ты приврал, когда хвастался, будто сам натаскивал сына для озвучки, — негромко произнес Сань Мушуй, карауливший вместе с Ци Бися у окна звукозаписывающей кабины.

— Обижаешь! Неужели я похож на обманщика?

— Похож, и очень, — без малейших колебаний отрезал Сань Мушуй.

— Ну ладно, ладно... На самом деле мой сын просто гений, — ухмыльнулся Ци Бися. — Из-за синдрома Аспергера ему тяжело дается понимание чужих чувств, но у него феноменальная память. Он схватывает все на лету и идеально копирует интонации с первого же раза.

— Синдром Аспергера? Аутизм? — изумился Сань Мушуй.

— Ты не знал? — Ци Бися удивился не меньше собеседника. Он был уверен, что их близкий круг давно в курсе. Осознав, что взболтнул лишнего, он испуганно спохватился: — Ой, забудь!

Выброси из головы то, что я только что сказал!

— Поздно, — покачал головой Сань Мушуй. Он прекрасно понимал нежелание друга афишировать особенности здоровья сына, но сейчас в его душе бушевал восторг. Почему Ци Бися молчал раньше?! Это же просто невероятная удача! Генерал-майор Эйс, главный герой его будущего фильма, по сюжету прибывает на Землю именно таким — потерянным, замкнутым в себе, неспособным найти контакт с миром. Персонаж словно писался с Ци Цяня!

— Ты просто обязан разрешить ему сыграть главную роль в моем фильме! — взмолился режиссер.

— Мое слово тут ничего не значит, — со вздохом развел руками Ци Бися. — Всё зависит исключительно от желания самого Цянь-бао.

— Но он ведь обожает примерять на себя разные роли и зачитывать закадровые тексты! — не сдавался Сань Мушуй. — Он точно не откажется от такого предложения!

— Всё так, да не совсем, — хмыкнул отец. — Дело в том, что любимый персонаж Цянь-бао — это У И, обычный землянин. Так что желаю тебе удачи в переговорах.

— Но ведь сам он вылитый Эйс!

— Ну, похожие характеры притягиваются редко, — пожал плечами Ци Бися. — Цянь-бао не то чтобы не любит Эйса, просто заманить его на съемочную площадку обещанием роли У И будет куда проще, чем предлагать ему сыграть этого инопланетного вояку.

— Ну почему всё так сложно... — жалобно протянул Сань Мушуй.

В конце концов Ци Бися сжалился и пообещал прощупать почву, а заодно попытаться уговорить сына согласиться на роль Эйса.

Вечером дома Ци Цянь за ужином спросил:

— И зачем мне сниматься в кино?

— Чтобы стать настоящим актером, — мягко пояснил Ци Бися, делаясь собственными мыслями. — Тогда тебя полюбит еще больше людей — гораздо сильнее, чем сейчас, после шоу. Понимаешь, в нашем мире многие ищут спасения от реальности в вымышленных вселенных. Они привязываются к персонажам книг и фильмов, находят в них опору. Когда ты оживляешь такого героя на экране, ты даришь зрителям надежду. Твой персонаж может вдохновить кого-

то быть сильным, отважным, подарить радость и утешение в трудную минуту. Это как книги дяди Сюя — способ поделиться своей душой с миром.

Эти слова заставили Ци Цяня вспомнить покойную маму Чуси. Она была преданной поклонницей творчества Ци Бися, а ее любимым фильмом была драма «Сирота». Когда она была жива, то часто пересказывала сыну сюжет этой картины, пытаясь подарить ему надежду и научить с улыбкой встречать каждый новый день, несмотря на убогую нищету вокруг.

Финал этой киноленты завершался глубоким, бархатистым голосом Сань Мушуя за кадром:

«Я написал эту историю лишь для того, чтобы напомнить: где бы вы ни находились и что бы с вами ни происходило, верьте — всё обязательно закончится хорошо. А если сейчас вам плохо, значит, это еще не конец. Мир прекрасен, и мы должны беречь надежду в своих сердцах».

А затем на темнеющем экране появлялась аккуратная, изящная рукописная строчка — точная копия надписи с первой страницы романа «Сирота»:

«Посвящается двум самым любимым людям в моей жизни. Пусть этот путь мы разделим вместе».

Много лет назад Сюй Лин был вынужден бросить учебу, его двоюродная сестра Чан Цици провалила вступительные экзамены в университет на фоне внезапного банкротства семьи, а его юный возлюбленный Сэнь Мяо внезапно узнал, что был приемным ребенком. Когда Сэнь Мяо открылся семье, приемный отец без малейших колебаний выставил его за дверь — без гроша в кармане, лишив всего. В те темные времена стойкость была единственным, что у них оставалось, и единственным оружием против невзгод. Теперь же судьба с лихвой вознаградила их за все пережитые страдания, наполнив жизнь теплом и абсолютным счастьем.

<http://bllate.org/book/20636/2214896>